

УДК 93

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_02_127

Этническая история чувашей по Н. И. Ашмарину

А. К. Салмин

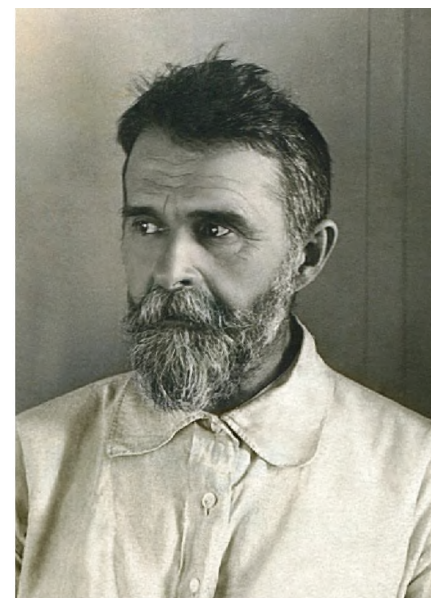
*ФГБУН «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН», г. Санкт-Петербург, Россия
antsalmin@mail.ru*

Введение: в публикации анализируются взгляды члена-корреспондента АН СССР Н. И. Ашмарина на вопросы этнической истории чувашского народа. Особый акцент делается на происхождение и формирование чувашского и татарского этносов.

Материалы и методы: для анализа послужили труды самого Н. И. Ашмарина, а также публикации, имеющие отношение к теме. В статье использована методология сравнительно-исторического исследования.

Результаты исследования: как утверждал Н. И. Ашмарин, не все современные тюркоязычные этносы, в том числе чуваш и якуты, первоначально говорили на тюркских наречиях.

Обсуждение и заключения: анализ работ Н. И. Ашмарина показывает, что он неоднозначно высказывался по поводу болгарского происхождения чувашей. Н. И. Ашмарин говорил и о гуннском, и о савирском, и о болгарском, и о финском происхождении чувашей. Он же указывал на ассимиляцию с хазарами.

Н. И. Ашмарин

Ключевые слова: этническая история, чуваш, Н. И. Ашмарин, этноним, савиры, болгары, татары.

Благодарности: исследование выполнено по плану НИР ФГБУН «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН» «Слагаемые этнокультурной идентичности».

Ethnic history of the Chuvash as per N. I. Ashmarin

A. K. Salmin

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg, Russia
antsalmin@mail.ru*

Introduction: the article contains the analysis of the views of correspondent member of the USSR Academy of Sciences N. I. Ashmarin on matters of ethnic history of the Chuvash people.

Materials and Methods: the analysis is based both on the works of N. I. Ashmarin himself and on published papers relevant to the subject. The methodology of comparative historical study is used in the article.

Results: as was argued by N. I. Ashmarin, not all the modern Turkic-speaking ethnic groups originally spoke Turkic dialects, including the Chuvash and Yakuts.

Discussion and Conclusions: analysis of N. I. Ashmarin's works shows that he used to speak ambiguously about the Bulgar origin of the Chuvash. He mentioned Hun, Savir, Bulgar, and Finnish origin of the Chuvash, and noted assimilation with the Khazar.

Key words: ethnic history, Chuvash, N. I. Ashmarin, ethnonym, Savirs, Bulgars, Tatars.

Acknowledgments: the study was performed under the R&D plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences "Factors of ethnocultural identity".

Введение

Николай Иванович Ашмарин (1870–1933 гг.) – языковед, член-корреспондент АН СССР. Родился в г. Ядрине (ныне – районный центр Чувашской Республики). Мать и бабуш-

ка Николая были чувашки из Курмышского уезда Симбирской губернии, а отец – мещанин г. Ядрина, по национальности – русский [1]. Сразу же после рождения мальчик оказался в доме бабушки в небольшом городе Курмыш, который

и стал родиной Николая. Ашмарин окончил Московский Лазаревский институт, что и определило его научную стезю. В Казани работал в основном педагогом, обучая «иностранцев» края языку, археологии и этнографии, затем – в Симбирске в Чувашском институте образования. В 1923–1926 гг. обучал студентов Азербайджанского государственного университета.

Его учителями в науке следует считать Н. И. Ильминского, В. В. Радлова, Ф. Е. Корша и Вс. Ф. Миллера.

Н. И. Ашмарин прежде всего языковед. Об этом говорит и перечисление его работ. Это труды по морфологии, синтаксису, исследования арабографических надписей на средневековых надгробных памятниках, труды по народным верованиям, 17-томный словарь, мимология, грамматика тюркских языков. У него же есть труды и по фольклору и этнографии: о чувашских народных песнях, поэзии волжских «иностранцев», о болгарях и чувашах, а также о золотоордынской старине. Даже в публикациях не по языку, в том числе в знаменитом труде «Болгары и чуваша», он широко пользовался примерами языковедческого плана.

В данной статье обратимся к трудам Н. И. Ашмарина, в которых он поднимает вопросы этнической истории чувашей.

Обзор литературы

Поскольку статья посвящена анализу трудов Н. И. Ашмарина по этнической истории чувашского народа, его публикации находятся в центре внимания. Естественно, в статье отражены труды исследователей, дающих свои оценки публикациям ученого.

Материалы и методы

Использование основных трудов Н. И. Ашмарина, в которых он поднимает и обсуждает вопросы этнической истории чувашского народа, и публикаций, в которых дается критика или развиваются аналогичные проблемы, позволит по новому оценить поставленную тему.

Результаты исследования

Этноним. Письмо Н. И. Ашмарина историку и краеведу М. П. Петрову от 1925 г. опубликовано в том же году. В нем, в частности, Н. И. Ашмарин констатировал, что этноним *чăваш* «чуваш», к сожалению, не получил должного научного толкования, а имеющиеся варианты невозможно считать серьезными¹ [2].

Действительно, проблема требует тщательного анализа в исторической перспективе. Более полное вовлечение источников, а также трудов по толкованию слова *чăваш* могут дать адекватный ответ. В. В. Радлов в своей работе «Опыт

словаря тюркских наречий» приводит такой пример: *Kiräk suvash, kiräk çirmiş, kiräk ār, kiräk nidi kişi bulsyn barısyda allanyñ, mäñdäläri ikän!* «Будь это чуваша, черемисы, вотяки или другие какие-либо люди, все они рабы Божии»² [3]. В Татарстане имеются деревни *Субаш* и *Субаш-Аты*. В этих деревнях живут крещеные татары, придерживающиеся близких к чувашским древних верований и обрядов³ [4]. В неопубликованной картотеке Радлова зафиксирована форма *çăваш* [*çăваш, съăваш*]⁴. Учитывая имеющиеся к тому времени разработки, Н. И. Ашмарин дал свою стадильную схему слова *тăваш*: *juaś, çuaś, çuaś, çuash, çyvaash*⁵ [5]. Поддерживая данную схему, О. Г. Большаков напоминал, что в арабском отсутствует звук ч. Поэтому фонетический переход *сувас* → *чувас* → *чуваши* он считает естественным⁶ [6]. Кроме того, следует учесть разницу между графическим изображением и звуковой передачей букв в арабском языке. Сюда же следует отнести башкирское и татарское *сыуаш*.

Опираясь на историческую фонетику и бытование в марийском языке этнонима *сăвас* в значении «чуваша», Н. И. Ашмарин приходит к выводу: «Слово *чăваш* в старину произносилось чувашами несколько иначе, чем теперь, и именно в одной из следующих форм: *çuaś, çuaz, çyvaś* или *çyvas* (*çuaś, çuac, çăvas, çăvas*)»⁷ [5]. Как показали же современные исследования источников, «этноним чуваш прошел длинный исторический путь трансформации в виде *савир* (*сатир, савар, сабир*) → *сувар* (*сувас, суван*) → *суваши* (*сăваш*) → *чăваш* (*t'šăvaś*)»⁸ [7].

От гуннов до волжских болгар. Н. И. Ашмарин признавал, что общепризнанная классификация тюркских языков отсутствует. Ушли в историю такие народы, как орхонские тюрки, половцы, хазары, печенеги, язык которых определяется лингвистами как тюркский. Но все они изначально были другого происхождения, толь-

² Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. СПб., Имп. АН, 1899. С. 1354–1355.

³ Исхаков Р. Р., Николаев Г. А., сост., предисл. и примеч. Татары-крещены в зеркале фольклора и этнографических сочинений Казанских крещенских педагогических курсов (педагогического техникума) (1921–1922 гг.): сб. материалов и документов. Казань: ИИ АН РТ; Чебоксары: ЧГИГН, 2014. С. 32, 56, 64.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 1. Д. 107 – Радлов В. В. Сметанный словарь на карточках. Не опубликовано. Б. д. Л. 2833.

⁵ Ашмарин Н. И. Болгары и чуваша. Казань: Имп. ун-т, 1902. С. 132.

⁶ Большаков О. Г. Примечания // Ал-Гарнати Абу Хамид. Путешествие в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.: Гл. ред. восточ. лит., 1971. С. 67.

⁷ Ашмарин Н. И. Болгары и чуваша. Казань: Имп. ун-т, 1902. С. С. 45.

⁸ Салмин А. К. Савиры, болгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 34.

¹ Петров М. П. О происхождении чуваш. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1925. Прил. 2.

ко затем ассимилированы тюркоязычными племенами⁹ [8].

Известно, что чувашский и якутский языки отличаются от тюркских отступлением от общетюркской системы гласных звуков. Как писал Н. И. Ашмарин, в чувашском языке эта особенность прослеживается с древнейших времен. На это указывают некоторые соответствия слов в языках гуннов, венгров и дунайских болгар¹⁰ [8].

О совпадении чувашских согласных *p* и *l* тюркским *з* и *ш* справедливо пишут все лингвисты. Что касается их терминологического обозначения («ротацизм» и «ламбдаизм»), то изначально было использовано при изучении латинского языка и основывалось на греческих буквах *rho* и *lambda*. Чуваши как носители *p* / *l* языка относятся к огурской семье¹¹ [9]. При этом чувашский и якутский языки стоят в стороне и в огурской группе. Об этом Н. И. Ашмарин, в частности, писал: «Эта черта была характерна для чувашского языка еще в древности, что доказывается некоторыми словами, дошедшими до нас в качестве заимствований в венгерском (мадьярском) языке, а также немногочисленными остатками из языков дунайских болгар и гуннов»¹² [10]. Однако надо заметить, что закономерность *r* / *l* имеет место и в языках народов Закавказья: хетт. *ḫawarkina* / *ḫawalkina* «железо» (ср. чуваш. *кӑвар* «горячий уголь»); хетт. *pur*, грузин. *pir*, сван. *ppil* «рот»¹³ [12].

Как и многие историки, этнографы и лингвисты, Н. И. Ашмарин уделяет внимание гуннам (*хунноі*). Китайцы, писал он, заключили договор с другими северными соседями и совершили нападение на гуннские орды. В 93 г. армии северных гуннов были разгромлены. Оставшимся гуннам не оставалось ничего другого, как покинуть Южную Сибирь. В первой половине II в. они оказались у рубежей Европы. В 374 г. гунны переходят Волгу под предводительством их вождя Баламира / Валамира и оказываются в Южнорусских степях. Здесь они покоряют ала-нов¹⁴ [5].

Самые ранние исторические факты по народам Среднего Поволжья восходят к 350 г. Тог-

да король готов Эрманарих / Германарих добился уплаты дани от мордвы, черемисов и мери¹⁵ [5]. Об этом можно узнать из сочинений Иордана. Однако во времена Иордана (середина VI в.) ни болгары, ни савиры-сувары, тем более — чувашаи никак не упоминаются на Волге. Их здесь просто еще не было. Они появляются на Средней Волге в самом конце IX — начале X в.

Много априорного у Н. И. Ашмарина в определении истории, хронологии и ареала чувашского языка. Так, по его мнению, в Волжской Булгарии чувашский язык ничем не отличался от других тюркских языков и на нем легко можно было общаться с другими тюрками¹⁶ [12]. Конечно, это не совсем так, ибо основным этносом в то время были болгары, прибывшие с юга и не имевшие никаких контактов с тюркоязычными народами. Также Николай Иванович утверждал, что для глубокого изучения чувашского языка необходимо знать китайский, тибетский, японский, а также полинезийские языки. Весьма сомнительно, что полинезийские языки (гавайский, маорийский, маркизский и т. д.) имеют какое-то отношение к чувашскому. Он также убежден, что тюркские (у Ашмарина — турецкие) языки станут ключом в раскрытии тайн индоевропейских языков.

Поскольку исторические предки чувашей савиры / сувары были соседями и даже входили в единый военно-политический союз с хазарами, у них сохранилась общая лексика и фонетические особенности. Прежде всего, имеем в виду «цоканье». Например, в цивильском говоре чувашей до сих пор говорят *кайцӑр* «пусть идут», *килцӑр* «пусть придут», *пулцӑр* «пусть будут» вместо чоканья (*кайчӑр*, *килчӑр*, *пулчӑр*). Такие примеры сохранились у татар и марийцев, и они зафиксированы в работе в Н. И. Ашмарина «Материалы для исследования чувашского языка»: марийск. *тыхлацы* (г.), *тулачы* (л.), чуваш. *тӑхлач* «сватья»; марийск. *воцак* (г.), *возак* (л.), чуваш. *вучах*, *вочах* «очаг»; марийск. *цӑрӓ* (г.), чара (л.), чуваш. *сара* «голый»; марийск. *цыгӓк* (г.), чуваш. *чӑкес* «ласточка»; татар. *кӧнцӓлӓ*, чуваш. *кӑнчала* «сверток избитой шерсти, навязанный на прялку»; татар. *цасмык*, чуваш. *ясмак* «чечевица»¹⁷ [13; 14].

⁹ Ашмарин Н. И. Заметки по сравнительной грамматике тюркских языков. Казань : Б.и., 1928б. С. 3–4.

¹⁰ Там же. С. 60–61.

¹¹ Golden Peter. Some Notes on the Avars and Rouran // The Steppe Land and the World Beyond them. Lași : Editura Univ., 2013. P. 49.

¹² Ашмарин Н. И. О морфологических категориях подражаний в чувашском языке. Казань : Акад. центр ТНКИ, 1928. С. 60–61.

¹³ Иванов Вяч. Вс. О некоторых переднеазиатских параллелях к картвельским лексемам // Лингвистический сборник. Тбилиси : Мецниереба, 1979. 112, 120.

¹⁴ Ашмарин Н. И. Болгары и чувашаи. Казань : Им.п. ун-т, 1902. С. 4.

¹⁵ Ашмарин Н. И. Болгары и чувашаи. Казань : Им.п. ун-т, 1902. С. 8.

¹⁶ Ашмарин Н. И. Заметки по грамматике чувашского языка // Труды / НИИ при Совете Министров ЧАССР. Вып. 66. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976. С. 3.

¹⁷ Ашмарин Н. И. Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1; Ч. 2: Учение о звуках (фонетика). Учение о формах (морфология). Казань : Им.п. ун-т, 1898. С. VIII, X–XII; Ашмарин Н. И. Об одном мусульманском камне на «Архирейской даче» в Казани. Казань : Им.п. ун-т, 1905. С. 8–13.

Что касается языков народов Волжской Булгарии в целом, то здесь бытовали два основных, но одновременно близких и разных языка. Имеем в виду, конечно, болгарский и суварский. Так, в качестве примера А. П. Ковалевский брал названия рек *Джаушыр* и *Джаушыз* в произношении татар. Еще один пример с бывшей территории Булгарии – *Кундурча* и *Кундузча*. Чувашское название – *Хянтърча* (*хянтър* «бобер») + тюркский словообразовательный аффикс *-ча*, указывающий на местность, т. е. «река, изобилующая бобрами». Казалось бы, все очевидно: закон *р* и *л* = *з* и *ш* языков. Тем не менее исследователи умудряются находить разные нюансы и различия, а также алогичные объяснения этому явлению. Конечно, в болгарском и суварском языках есть и другие различия. Еще Н. И. Ашмарин и С. Е. Малов указывали на отсутствие в чувашской речи звонких согласных и оценили это свойство как признак древности. На этот счет А. П. Ковалевский писал: «Древний чувашский диалект все же отличался от болгарского своими глухими согласными, и нет основания полагать, что это была древнетюркская особенность»¹⁸ [15]. Поэтому приходится констатировать, что суварский язык формировался отдельно от языка соседних болгар.

О несходстве чувашского языка (прежде всего – на фонетическом уровне) с языком волжских болгар писал и современник Н. И. Ашмарина, болгарский исследователь И. Д. Шишманов. Если бы болгары говорили на чувашеподобном языке, то они имели бы этноним не в форме *булгар*, а *пӓлгар* / *пӓлхар*, утверждал он¹⁹ [16].

Чуваши и татары. Языковеды к труду «Болгары и чуваш» относятся неоднозначно. По мнению, Л. З. Заляй, Н. И. Ашмарин к надписям, сохранившимся на надгробных памятниках, относился выборочно. Свои выводы строил на ограниченном количестве надписей. В то же время игнорировал имеющие непосредственную связь с языком поволжских татар. Заляй так и писал: «Проф. Ашмарин хорошо знал, что на этих надписях рядом с чувашской формой „Джит джур джал“ (700 г.) имеется, даже в большем количестве, форма „Ете юз утуз ете“ (737 год) и т. д. – чисто татарская форма. Но, несмотря на это, в своих выводах он пришел к заключе-

нию, что прямыми потомками болгар являются чуваш»²⁰ [17].

В XVIII в. в Кунсткамеру поступил золотой ковш. В надписи на сосуде прочитываются *алти йур ун ити* «шестьсот семнадцать», т. е. слово «сто» передано в *р* форме, а по-татарски было бы *йүз*²¹ [19]. Естественно, мы не можем утверждать, что язык современных казанских татар есть прямое продолжение волжско-болгарского. В их языке произошли большие трансформации. В любом случае говорить, что язык казанских татар и язык кавказско-волжских болгар одно и то же, мы тоже не можем.

Много было выгравировано на эпитафиях XIII–XV столетий в Волго-Камском регионе арабографичных текстов, включающих тюркские фразы. В литературе их называют волжско-болгарскими надписями. Однако часть надписей выполнена языком чувашского типа, а другие отражают диалект тюркского языка. Надписей чувашского типа с тюркскими элементами не было до середины XIV столетия, тогда как другие надписи продолжали бытовать.

В монографии «Материалы для исследования чувашского языка» Н. И. Ашмарин вступает в дискуссию с В. В. Радловым, утверждавшим, что чувашский язык постепенно, пройдя несколько стадий, тюркизировался. По мнению Н. И. Ашмарина, не тюрки виноваты в трансформации чувашского языка, а сами чуваше утратили прежний тюркский вид языка, заимствовав у соседних финнов (видимо, имеет в виду, прежде всего, марийцев и мордву) их элементы языка. В качестве примера он называл чувашей Козмодемьянского уезда, живших попеременно с марийцами [13].

«Впрочем, чувашские слова, перешедшие в древности в мадьярский язык, доказывают ясно, что своеобразный характер чувашского наречия уже был ему присущ и в древности, ранее IX столетия нашей эры, ... первоначальная родина чуваш была не на среднем течении р. Волги в области финнов, а гораздо южнее»²² [19]. Следует заметить, что Н. И. Ашмарин в приведенном предложении говорит об исходе чувашей не с востока, а с юга. Таким образом, он противоречит сам себе.

Сравнивая чувашский язык с тюркскими диалектами, Н. И. Ашмарин выделил несколько

¹⁸ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. / ст., пер. и коммент. Харьков : ХГУ, 1956. С. 17.

¹⁹ Шишманов И. Д. Критичен преглед на въпроса за произхода на прабългарите от езиково гледище и етимологията на името «българин» // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XVI и XVII. София : Министр. на народного просвещение, 1900. С. 648.

²⁰ Заляй Л. З. Ответы на вопросы // Происхождение казанских татар. Казань : Татгосиздат, 1948. С. 157.

²¹ Мухамадиев Азгар. Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды. Казань : Татар. кн. изд-во, 2011. С. 46.

²² Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Ч. I. Казань : Типо-лит. В. М. Ключникова, 1903. С. VII.

характерных особенностей. Первой особенностью он назвал своеобразие в гармонии гласных. Если в большинстве урало-алтайских языков это свойство работает как закон, то у чувашей (особенно – в курмышском наречии) в корне слов происходят такие изменения, которых нет у других тюркских народов. Другая особенность, на которую обратил внимание Н. И. Ашмарин, – это удвоение согласных звуков, чего опять не происходит в речи тюркоязычных народов²³ [13]. Еще одна известная особенность – ротацизм-зетаизм. Кроме того, в чувашском языке имеются слова, вообще отсутствующие у тюрков: *сăмса* «нос»; *çатма* «сковорода»; *тулă* «пшеница».

Однако любое влияние не бывает без встречных проникновений. И в случае с казанско-татарским наречием не обошлось без чувашских соприкосновений. Этот список немал. Например, чуваш. *вакă* → татар. *бăкă* «прорубь»; чуваш. *кăмпа* → татар. *гəмбă* «гриб»; чуваш. *çёмёрт* → татар. *шөмөрт* «черемуха»; чуваш. *сёмсёр* → татар. *сəмсəр* «нахально лезущий напролом, чтобы получить что-либо». В своей работе Н. И. Ашмарин указал на фонетические нюансы заимствованных татарами у чувашей слов. Так, в слове *вакă* – *бакы* «прорубь» звук *в* перешел в *б* из-за отсутствия такого звука в татарском языке. Если бы это было исконно татарское слово, то мы бы имели *ўгă*. Аналогично происходило в татарских заимствованиях из русского языка: *вагон* → *бабун*, *букварь* → *букбар*²⁴ [14].

Во времена Золотой Орды власть монголов осуществлялась через местную родовую знать. Благодаря такому общественному устройству башкиры сохранили свой этноним и домонгольские родовые названия типа *бурзян*, *усерган*, *тамьян*, *катай*, *юрматы*²⁵ [20]. Название племени *юрми* обнаружено также в надписи на колонне IX в., найденной археологами близ древней столицы дунайских болгар г. Плиски в виде слова *єрміарѣс*²⁶ [21]. Юрмекей как родовое прозвище чувашей зафиксировано В. К. Магницким²⁷ [23]. В Нурлатском районе Республики Татарстан есть чувашский род *Ерми*, теперь семьи этого рода известны под фамилией Ермиловы. Название башкирского племени *юрми* / *юрматы* находит также отклик в Чувашской Республике в виде названия д. *Юрмекейкино*. Есте-

ственно, деревня была названа по имени рода *Юрми*. Фамильное прозвище *Юрма* зафиксировано в с. Орауши Вурнарского района²⁸ [23]. У чувашей имела разновидность супа под названием *юрма яшки* «суп с приправой из кислого молока». Как на закономерность, Р. Г. Кузеев указал на интересную цепь аналогий: волжско-булгарское и дунайско-болгарское племя *ерми* – чувашская родовая фамилия *Юрма* / *Ерми* – башкирский племенной термин *юрми*. В северном Башкортостане записано сказание о борьбе башкир с народом *юрми халкы*, который происходил из чувашей-черемисов. Р. Г. Кузеев определяет средневековых юрматынцев как угризированных тюрков, которые вместе с булгарами переселились из Приазовья на Волгу. По его мнению, племя *юрми* / *ерми* разделилось еще на юге: часть юрмийцев ушла на запад, остальные юрматы вместе с родственными племенами последовали на Волгу. Известно также древневенгерское племенное название *Gyermat*²⁹ [24]. Однако правомерна и обратная гипотеза о том, что юрматынцы – это тюркизированные угры. Скорее всего, так и есть, ибо, как известно, тюркизация угров как в Сибири, так и в Восточной Европе была общей тенденцией с начала нашей эры. Угризация тюрков ни в Азии, ни в Восточной Европе не имела места. Не случайно и то, что в Ядринском районе имеется село под названием *Пушкăрт* «Башкир».

Расшифровка эпитафии, найденной на архиерейской даче в Казани, позволила Ашмарину прийти к выводу, что в конце XIII в. в окрестностях Казани существовало культурное наследие на языке, близком к языку нынешних чувашей³⁰ [14].

Следующая таблица включает в себе татарские слова, заимствованные чувашами некоторых местностей и заменяющиеся в других местностях словами чувашского или русского происхождения:

Татар. *матур*, чув. заим. *маттур*, корен. чуваш. *чипер*, русск. *красивый*.

Татар. *дăрт*, чув. заим. *терт*, корен. чуваш. *хён*, русск. *мучение*.

Татар. *миндăр*, чув. заим. *минтер*, корен. чуваш. *сытар*, русск. *подушка*.

Татар. *чăчăк*, чув. заим. *тётёк*, корен. чуваш. *сёске*, русск. *цветок*³¹ [13].

Список татарских слов, заимствованных чувашами, весьма длинный. К примеру: татар.

²⁸ Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. V. Чебоксары : Наркомпрос ЧАССР, 1930. С. 9.

²⁹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этноисторический состав, история расселения. Уфа : АН РБ, 2010. С. 123, 124, 126.

³⁰ Ашмарин Н. И. Об одном мусульманском камне на «Архиерейской даче» в Казани. Казань : Имп. ун-т, 1905. С. 23.

³¹ Ашмарин Н. И. Материалы... 1898. С. VI, VII.

²³ Ашмарин Н. И. Материалы... 1898. С. XIX–XX.

²⁴ Ашмарин Н. И. Об одном мусульманском камне... 1905. С. 8–13.

²⁵ Юсупов Р. М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа : Башкир. энцикл., 2002. С. 161.

²⁶ Успенский Ф. И. Надписи староболгарские // Известия Русского археологического института в Константинополе. Т. X. София : Державна печатница, 1905. С. 192.

²⁷ Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. Казань : Казан. ун-т, 1905. С. 10.

матур, чуваш. *маттур* (вместо *чипер*) – «красивый»; татар. *дәрт*, чуваш. *терт* (вместо *хён*) – «мучение»; татар. *кујан*, чуваш. *куйан* (вместо *мулкас*) – «заяц»; татар. *миндәр*, чуваш. *минтер* (вместо *сытар*) – «подушка»; татар. *чәчәк*, чуваш. *чечек* (вместо *сешке*) – «цветок»; татар. *јаулык*, чуваш. *явлӑк* (вместо *тутӑр*) – «платок»³² [12]. Образование единой чувашско-татарской лексики коснулось и междометий. Например, звукоподражательное слово *крак* и в чувашском, и в татарском языках одинаково означает крик вороны, грача и вёрона, хотя в чувашском наряду с *крак* бытует и *кранк*. Этот процесс в виде татаризации продолжается и сегодня.

Родовой ритуал с целью примирения с новоумершим *сураҫма* является одним из малоизвестных и малоизученных фактов чувашской этнографии. Одним из первых обратил на него внимание В. К. Магницкий и в своей книге «Материалы...» привел примеры. Это – изложение в объеме одной страницы из Тюрлеминского, Аттиковского и Старошигалинского приходов Чебоксарского уезда. В архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) имеются две записи, произведенные в XIX в. учениками в с. Аттиково и с. Тюрлема Чебоксарского у., а также один пример из Чистопольского уезда. Н. И. Ашмарин поместил в свой словарь два отрывка из ученических записей сел Аттиково и Тюрлема, один пример из Самарской области и одно предложение неизвестного нам происхождения с пометкой *СПВВ. ИА*. В 1990 г. в экспедиции автора этих строк в д. Старое Афонькино Самарской области информант М. Н. Утин отметил, что деревня образована выходцами из двух мест: те, кто пришел из с. Елаур (ныне – Сенгилеевской р-н Ульяновской области), *сураҫма* проводят, а другие – выходцы из с. Старое Чекурское (ныне – Дрожжановский р-н Республики Татарстан) – не проводят³³ [25; 26]. В архиве ЧГИГН имеется еще одна аналогичная запись, сделанная в 1984 г. в д. Старое Афонькино от М. Н. Утина и Х. С. Таймухиной Н. И. Егоровым. Таким образом, можно говорить о двух слоях культуры одной деревни в частности и этноса в целом.

Весьма оригинальное объяснение о «принадлежности» чувашей к болгарской и волжско-татарской истории и культуре находим у Роберта Джераси. Согласно его мнению, теория об отождествлении болгар и чувашей появилась как

миссионерское намерение с целью приостановления расширяющейся исламизации в регионе. Да и сама книга Н. И. Ашмарина «Болгары и чуваш» появилась по этой же причине к 350-летию похода Ивана Грозного на Казань³⁴ [27]. Выходит, ученого использовали и подставили. Более того, его поставили цензором мусульманских и чувашских изданий. Ему вменяли в обязанности следить за политической благонадежностью публикаций, прежде всего, на татарском и чувашском языках. Эта должность входила в ведение военного ведомства. Прослужил Н. И. Ашмарин цензором с 1901 по 1917 гг.

Обсуждение и заключения

Ашмаринская стадияльная схема трансформации этнонима чуваш в виде *јуаҫ, ҫуаҫ, ӗуаҫ, ӗуаш, ӗываш* в целом соответствует историческому пути развития народа: *савир* → *сувар* → *суваш* → *чӑваш*. Согласно его мнению, не все современные тюркские народы изначально были тюрками в собственном смысле. Прежде всего, это касается чувашей и, видимо, якутов. Об этом свидетельствуют языковые факты. Например, закон *р / л – з / ш* языков. Аналогичные тенденции зафиксированы у закавказских народов, что косвенно свидетельствует об их общей древней истории.

Н. И. Ашмарин считал, что исторические предки чувашей пришли из Центральной Азии. В качестве одних из далеких предков он называл гуннов, в 374 г. пересекших Волгу. Далее предки чувашей известны как савиры. Они входили в один военно-политический союз с хазарами. Но савиры, известные на Волге как сувары, сформировались как народ отдельно от болгар.

Работу Н. И. Ашмарина «Болгары и чуваш» современные исследователи оценивают неоднозначно. В ней мало приводятся надписи с надгробных памятников VIII–XV вв. Больше внимания уделял *р*-язычной лексике и меньше – *з*-язычным примерам. Н. И. Ашмарин не соглашается с выводами В. В. Радлова о тюркизации чувашей. В то же время он противоречил сам себе, называя родиной предков чувашей Европейский юг России. О тюркизации чувашей говорит большое количество заимствованной из татарского языка лексики. Одновременно в татарском имеются слова, заимствованные у чувашей. Расшифровка эпитафий конца XIII в. позволили Н. И. Ашмарину подтвердить проживание вокруг Казани чувашеязычного населения.

В целом, как видим, Н. И. Ашмарин однозначно не утверждал болгарское происхождение чувашей, как пишут из книги в книги исследователи. В его трудах можно найти сведения и

³² Ашмарин Н. И. Заметки... 1976. С. VII.

³³ Магницкий В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губ. Казань : Имп. ун-т, 1881. С. 187; Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. XII. Чебоксары : Чувашгосиздат, 1937. С. 266.

³⁴ Джераси Роберт. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / пер. с англ. Владимира Гончарова. М. : Новое литературное обозрение, 2013. С. 240.

о гуннском, и о савирском, и о болгарском, и о финском происхождении. Он же указывал и на ассимиляцию с хазарами. Поэтому говорить об однозначном толковании Н. И. Ашмариным этногенеза чувашей не приходится.

Список использованных источников

1. *Гордлевский В. А.* Памяти Н. И. Ашмарина // Ученые записки / НИИЯЛИЭ. Вып. 14. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1956. С. 268–276.
2. *Петров М. П.* О происхождении чуваш. Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1925. 62 с.
3. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. СПб. : Имп. АН, 1899. 1814 стб., 64 с.
4. *Исхаков Р. Р., Николаев Г. А.*, сост., предисл. и примеч. Татары-кряшены в зеркале фольклора и этнографических сочинений Казанских кряшенских педагогических курсов (педагогического техникума) (1921–1922 гг.) : сб. материалов и документов. Казань : ИИ АН РТ; Чебоксары : ЧГИГН, 2014. 316 с.
5. *Ашмарин Н. И.* Болгары и чуваша. Казань : Имп. ун-т, 1902. 132 с.
6. *Большаков О. Г.* Примечания // Ал-Гарнати Абу Хамид. Путешествие в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М. : Гл. ред. восточ. лит., 1971. С. 62–83.
7. *Салмин А. К.* Савиры, болгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб. : Нестор-История, 2019. 296 с.
8. *Ашмарин Н. И.* Заметки по сравнительной грамматике тюркских языков. Казань : Б.и., 1928б. 104 с.
9. *Golden Peter.* Some Notes on the Avars and Rouran // The Steppe Land and the World Beyond them. Iași : Editura Univ., 2013. P. 43–66.
10. *Ашмарин Н. И.* О морфологических категориях подражаний в чувашском языке. Казань : Акад. центр ТНКИ, 1928а. 160 с.
11. *Иванов Вяч. Вс.* О некоторых переднеазиатских параллелях к картвельским лексемам // Лингвистический сборник. Тбилиси : Мецниереба, 1979. С. 111–129.
12. *Ашмарин Н. И.* Заметки по грамматике чувашского языка // Труды / НИИ при Совете Министров ЧАССР. Вып. 66. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. С. 3–86.
13. *Ашмарин Н. И.* Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1; Ч. 2: Учение о звуках (фонетика). Учение о формах (морфология). Казань : Имп. ун-т, 1898 [2], XXXIV, 392, XIX, 24 с.
14. *Ашмарин Н. И.* Об одном мусульманском камне на «Архирейской даче» в Казани. Казань : Имп. ун-т, 1905. 23 с.
15. *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. / ст., пер. и коммент. Харьков : ХГУ, 1956. 347 с., 1 л. ил.
16. *Шишманов И. Д.* Критичен преглед на въпроса за произхода на прабългарите от езиково гледище и етимологните на името «българин» // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XVI и XVII. София : Министр. на народного просвещение, 1900. С. 505–753.
17. *Залая Л. З.* Ответы на вопросы // Происхождение казанских татар. Казань : Татгосиздат, 1948. С. 56–158.
18. *Мухамадиев Азгар.* Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды. Казань : Татар. кн. изд-во, 2011. 159 с., ил.
19. *Ашмарин Н. И.* Опыт исследования чувашского синтаксиса. Ч. I. Казань : Типо-лит. В. М. Ключникова, 1903. 570 с.
20. *Юсупов Р. М.* Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа : Башкир. энцикл., 2002. С. 155–186.
21. *Успенский Ф. И.* Надписи староболгарские // Известия Русского археологического института в Константинополе. Т. X. София : Державна печатница, 1905. С. 173–242.
22. *Магницкий В. К.* Чувашские языческие имена. Казань : Казан. ун-т, 1905. 101 с.
23. *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Вып. V. Чебоксары : Наркомпрос ЧАССР, 1930. 420 с.
24. *Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. Уфа : АН РБ, 2010. 560 с.
25. *Магнитский В. К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губ. Казань : Имп. ун-т, 1881. V, 266 с.
26. *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Вып. XII. Чебоксары : Чувашгосиздат, 1937. 320 с.
27. *Джераси Роберт.* Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / пер. с англ. Владимира Гончарова. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.

Поступила 06.05.2021;
принята к публикации 08.05.2021.

Об авторе:

Салмин Антон Кириллович, ведущий научный сотрудник отдела этнографии восточных славян и народов Европейской России ФГБУН «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН» (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3), доктор исторических наук, Researcher ID: K-8780-2013, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>, antsalmin@mail.ru.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

References

1. Gordlevskiy V.A. In Memory of N.I. Ashmarin. *Uchenyye zapiski* = Scientists note / RILLE. Iss. 14. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House, 1956. P. 268–276. (In Russ).
2. Petrov M.P. On the origin of the Chuvash. Cheboksary, Chuvash State Publishing House, 1925. 62 p. (In Russ).
3. Radlov V.V. Essay of a dictionary of Turkic dialects. V. II. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1899. 1814, 64 p. (In Russ).
4. Iskhakov R.R., Nikolayev G.A., compilation, preface and notes. Tatars-Kryashens in the mirror of folklore and ethnographic writings of Kazan Kryashens pedagogical courses (pedagogical college) (1921–1922): Collection of materials and documents. Kazan, Research Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan ; Cheboksary, Chuvash State Humanities Institute, 2014. 316 p. (In Russ).
5. Ashmarin N.I. Bulgarians and Chuvash. Kazan, Imperial University, 1902. 132 p. (In Russ).
6. Bolshakov O.G. Notes. *Al-Garnati Abu Khamid. Puteshestviye v Vostochnuyu i Tsentral'nuyu Yevropu (1131–1153 gg.)* = Abu Hamid Al-Garnati. Trip to East and Central Europe. (1131–1153). Moscow, Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1971. P. 62–83. (In Russ).
7. Salmin A.K. Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the history of the Chuvash. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2019. 296 p. (In Russ).
8. Ashmarin N.I. Notes on comparative grammar of Turkic languages. Kazan, w/o publ. house, 1928b. 104 p. (In Russ).
9. Golden Peter. Some Notes on the Avars and Rouran. The Steppe Land and the World Beyond them. Laşi, Editura Univ., 2013. P. 43–66.
10. Ashmarin N.I. On morphological categories of imitations in the Chuvash language. Kazan, Academic Center of People's Commissariat for Education of TASSR, 1928a. 160 p. (In Russ).
11. Ivanov Vyach. Vs. On certain Ante Asian parallels to Kartvelian lexemes. *Lingvisticheskii sbornik* = Linguistical collection. Tbilisi, Mecniereba, 1979. P. 111–129. (In Russ).
12. Ashmarin N.I. Notes on the grammar of the Chuvash language. *Trudy / NII pri Sovete Ministrov ChASSR. Vyp. 66* = Proceedings / Scientific Research Institute at the Council of Ministers of the ChASSR. Iss. 66. Cheboksary, Chuvash Book Publisher, 1976. P. 3–86. (In Russ).
13. Ashmarin N.I. Materials for the research of the Chuvash language. Part 1; Part 2; Theory of sounds (phonetics). Theory of forms (morphology). Kazan, Imperial University, 1898 [2], XXXIV, 392, XIX, 24 p. (In Russ).
14. Ashmarin N.I. On one Muslim stone on “Bishop's dacha” in Kazan. Kazan, Imperial University, 1905. 23 p. (In Russ).
15. Kovalevskiy A.P. Book of Ahmed Ibn Fadlan on his trip to Volga in 921–922 / Article, translation, and comments. Kharkov, Kharkov State University, 1956. 347 p., graphics on 1 sheet. (In Russ).
16. Shyshmanov I.D. Kritichen pregled na v'prosa za proizkhoda na prab'lgarite ot yezikovo gledishche i yetimolognitate na imeto “b'lgarin”. *Sbornik za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina* = Compendium of Folk Minds, Science and Paper. Books XVI and XVII. Sofia, Ministry of Public Education, 1900. P. 505–753. (In Bulgarian).
17. Zalyay L.Z. Answers to questions. *Proiskhozhdeniye kazanskikh tatar* = Origin of Kazan Tatars. Kazan, Tatgosizdat, 1948. P. 56–158. (In Russ).
18. Mukhamadiyev Azgar. Fresh approach to the history of Huns, Kazars, Great Bulgaria, and the Golden Horde. Kazan, Tatar Book Publisher, 2011. 159 p., with graphics. (In Russ).
19. Ashmarin N.I. Experience of research of the Chuvash syntax. Part I. Kazan, V.M. Klyuchnikov Printing House, 1903. 570 p. (In Russ).
20. Yusupov R.M. Bashkir society: internal organization and structure. *Bashkirskoye obshchestvo: vnutrennyaya organizatsiya i struktura* = The Bashkirs: ethnic history and traditional culture. Ufa, Bashkir Encyclopedia, 2002. P. 155–186. (In Russ).
21. Uspenskiy F.I. Old Bulgarian inscriptions. *Nadpisi starobolgarskiye* = Bulletin of the Russian Archeological Institute in Konstantinopol. V. X. Sofia, Derzhavna Pechatnitsa, 1905. P. 173–242. (In Russ).
22. Magnitskiy V.K. Chuvash pagan names. Kazan, Kazan University, 1905. 101 p. (In Russ).
23. Ashmarin N.I. Dictionary of the Chuvash language. Iss. V. Cheboksary, Narkompross of the ChASSR, 1930. 420 p. (In Russ).
24. Kuzeyev R.G. Origin of the Bashkir people. Ethnic make-up, the history of diffusion. Ufa, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2010. 560 p. (In Russ).
25. Magnitskiy V.K. Materials for explanation of the old Chuvash faith. Collected in certain areas of the Kazan Governorate. Kazan, Imperial University, 1881. V, 266 p. (In Russ).
26. Ashmarin N. I. Dictionary of the Chuvash language. Iss. XII. Cheboksary, Chuvashgosizdat, 1937. 320 p. (In Russ).
27. Geraci Robert P. Window on the East: National and imperial Identities in late tsarist Russia. Translated from English by Vladimir Goncharov. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozrenie, 2013. 548 p. (In Russ).

*Submitted 06.05.2021;
revised 08.05.2021.*

About the author:

Anton K. Salmin, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 Universitetskaia emb., Saint-Petersburg, 199034,

Russia), Dr. Sci. (History), Researcher ID: K-8780-2013, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>, antsalmin@mail.ru.

The author read and approved the final manuscript.

УДК 93

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_02_135

Социально-демографическое развитие Мордовии в региональном законодательстве конца XX – начала XXI вв.

А. И. Тишкин

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия
tishkinn88@mail.ru*

Введение: статья посвящена рассмотрению вопросов социально-демографического развития Республики Мордовия с позиций регионального законодательства конца XX – начала XXI вв. На примере статистических данных по численности населения в период с 1990 по 2020 гг. иллюстрируется взаимосвязь изменения демографических показателей и их закрепления в нормативных актах Республики Мордовия. Целью исследования является рассмотрение концепций и программ развития субъекта Российской Федерации как важнейшего источника исторической и социально-демографической информации, отражающей основные тенденции развития региона.

Материалы и методы: взаимосвязь социальных, исторических и демографических процессов иллюстрируется путем анализа социально-демографических показателей Республики Мордовия. Для обработки полученных результатов применялся статистический анализ.

Результаты исследования: в результате исследования была определена специфика законодательства Республики Мордовия в части выделения основных социально-демографических проблем и их обоснования, сделанного на основе анализа демографических показателей Республики Мордовия.

Обсуждение и заключения: региональное законодательство отражает основные тенденции и социально-демографические проблемы региона, благодаря чему становится ценнейшим источником исторических сведений. Социально-экономическая и демографическая политика региона строится на конкретизации положений концепций и стратегий развития, принимаемых на федеральном уровне в региональных программах, что имеет положительный эффект и отвечает федеральному устройству России. Региональное законодательство в социально-демографической сфере стало более упорядоченным, что является залогом ее успешного развития.

Ключевые слова: социально-демографическое развитие региона, концепции, программы, региональное законодательство.

Socio-demographic development of Mordovia in the regional legislation of the late XX – the beginning of the XXI centuries

A. I. Tishkin

*Mordovian State University, Saransk, Russia
tishkinn88@mail.ru*

Introduction: the article is devoted to the consideration of the issues of socio-demographic development of the Republic of Mordovia from the standpoint of regional legislation of the late XX – early XXI century. On the example of statistical data on the population in the period from 1990 to 2015, the relationship between changes in demographic indicators and their consolidation in the normative acts of the Republic of Mordovia is illustrated. The aim of the research is to consider the concepts and development programs of the subject of the Russian Federation as the most important source of historical and socio-demographic information that reflects the main trends in the development of the region.